

Кризис в стране — кризис в образовании

С. Н. БАБУРИН

(РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)*

Выступление на VI Международной научной конференции «Высшее образование для XXI века». Автор рассматривает систему образования в России в сопоставлении с европейской системой, предлагает связать бакалавриат с образованием, осуществляемым в России техникумами.

Ключевые слова: высшее образование, кризис в образовании, Болонский процесс, бакалавриат, техникумы.

The Crisis in the Country — the Crisis in the Education

S. N. BABURIN

(THE RUSSIAN STATE TRADE AND ECONOMIC UNIVERSITY)

This is a speech at the VI International scientific conference «Higher Education for the XXI Century». The author envisages the system of the Russian education in comparison with the European system and offers to connect bachelor's programme with the education that is being provided in Russian technical colleges («technicums»).

Keywords: higher education, crisis in the education, Bologna Process, bachelor's programme, technical colleges, technicums.

Уважаемые коллеги! Говоря о ситуации в образовании, в обществе, в экономике, мы все прекрасно понимаем их постоянную взаимосвязь. Ситуация в экономике предопределяет развитие образования, и напротив, проблемы в образовании предопределяют проблемы в экономике. И наоборот. И так можно говорить до бесконечности.

Исходная посылка для меня очевидна: сегодняшний кризис прежде всего объясняется тем, что в борьбе против большевиков и их наследия в России победили либеральные экстремисты. И на сегодняшний день именно либеральный экстремизм предопределяет и ситуацию в экономике, и ситуацию в образовании. Смена Ельцина ничего не изменила, потому что мы сохраняем то направление движения, которое было задано при Ельцине, и сохраняем те критерии, которые применяются и в экономике, и в обществе. Я хочу только выразить сожаление, что мы перешли от спада в экономике в 90-е годы к определенному экономическому тупику при полном коллапсе гражданского общест-

ва. И когда сегодня мы говорим об апатии людей на выборах, то мы должны видеть, что социальная апатия на самом деле уже меняется чувством гражданского протеста, пусть пассивного, когда люди не просто не ходят на выборы, а они не ходят уже демонстративно. И когда у нас 2% пришедших на выборы определяют структуры органов власти, на самом деле для власти нужно не радоваться подконтрольности всего, что происходит, а беспокоиться, потому что сегодняшнее руководство России повторило все ошибки периода Николая II начала XX в. и все ошибки периода Советского Союза конца XX в.

Я хочу затронуть только то, как это проявляется в сфере образования, потому что кризис в обществе напрямую спроецирован и в сферу образования. И мы сегодня говорим о падении качества знания, об увеличении разрыва между знанием и применением этого знания, применением результатов знания в практике. Мы говорим о метаниях государства: от отказа от вмешательства в сфе-

* Бабури́н Серге́й Николаевич — доктор юридических наук, профессор, ректор Российского государственного торгово-экономического университета. Тел.: (495) 458-94-79. Эл. адрес: rektorat@rsute.ru

ру образования к полному произволу и попыткам некоей системной организации или дезорганизации в этой сфере. И прежде всего здесь, на мой взгляд, роковую роль играет возобладавшая последнее время политика разделения вузов нашей страны на некие страты, на некие уровни. Когда говорится, что есть два вуза, которые являются «небожителями», они будут издавать свои дипломы, они будут вести подготовку по своим образовательным стандартам, и те, кто закончит эти вузы, это будет высшая элита будущего общества. Это Санкт-Петербургский и Московский государственные университеты. Есть новое дворянство, которое будет учиться в федеральных государственных университетах, которые также выделяются в высший класс. Затем где-то будет среднее сословие, точнее служивое, или, как говорили, «опричники» в лице исследовательских университетов. А потом пойдет вся серая масса, куда отводят всех остальных. Более того, нападки на юристов и экономистов системные, когда говорят, что у нас слишком много юристов и экономистов, я, взывая к Правительству, говорю: зачем хулить тех, кто у нас есть, лучше хвалите инженеров, авторитет которых вы хотите поднять.

И, конечно, когда мы говорим о системе образования, мы с вами должны очень четко сказать нашим коллегам из тех верхних сфер, что если у них будут свои стандарты образовательные, они должны жить отдельно и не вздумать руководить образовательными стандартами других вузов. И МГУ, и Санкт-Петербургский университет, на мой взгляд, должны быть исключены из УМО по всем специальностям, потому что у них будет своя жизнь, и пусть они живут этой своей жизнью. Я уверен, что они, вместо того, чтобы стать элитой, станут изгоями. И когда говорится, что в отношении юристов и экономистов, обучающихся в негосударственных вузах, должна перестать действовать отсрочка от службы в вооруженных силах, что это будет только в профильных вузах, которые готовят юристов, то это вообще

предлагают люди, которые даже не знают действующего законодательства об образовании Российской Федерации. И вот это все почему-то называется реформой и совершенствованием высшего образования.

Конечно, наша беда в том, что люди, которые руководят «бакалавризацией» нашей страны, плохо читали саму Болонскую декларацию. Они совершенно не читали декларации, которые в Европе подписаны после Болоньи. Хочу обратить внимание присутствующих, что уже через два года после Болоньи, в декларации в Салониках, в ряде других, был одобрен опыт ряда европейских университетов создания системы сквозной магистратуры, когда человек поступает в вуз для того, чтобы, минуя бакалавриат, сразу в течение пяти или шести лет учиться на магистра. И мы с вами должны прекрасно понимать, что европейцы никогда не признают, что это они скопировали советскую систему образования. Они теперь говорят, что это они придумали, что это у них ноу-хау, новая сквозная магистратура, что не нужен им бакалавриат по многим специальностям. А мы в это время триумфально ломимся в отходы европейского образования, в ту сферу, которая у них уже является вчерашним днем. И, конечно, вместо того, чтобы нам изображать псевдокомпромисс, изобретая сам термин «специалитет», что является издевательством над русским языком, мы с вами спокойно начинаем относиться к тому, что бакалавры и магистры — не специалисты. Вдумайтесь в содержание этой фразы — они не специалисты в своей профессии. Полный бред с точки зрения русского языка. И этот бред отражает ту тенденцию, которая есть. Что такое Болонская декларация? Почему сегодня нам замалчивают в СМИ массовые студенческие протесты, начавшиеся в этом учебном году в Италии, Испании, Франции против Болонской системы? Потому что они реально не хотят усреднения. А Болонская система предполагает усреднение образования. Это не только поднять низших к середине, это опустить высших тоже к середине. И если мы раньше гордились, что мы с вами

среди лидеров на планете, то сегодня нам говорят: все-все, вниз, товарищи! Вы теперь не товарищи, вы теперь господа, поэтому вниз!

И в этом отношении, я считаю, для нас, чтобы выходить без революционных потрясений из сложившейся ситуации, прежде всего необходимо обратить на этот термин («сквозная магистратура») внимание власти, Министерства образования и науки прежде всего, легализовать этот термин и спокойно отнестись к тому, чтобы мы сегодня адаптировали наши образовательные стандарты к сквозной магистратуре.

Вот я разговариваю со своим партнером, ректором Лондонского университета «Метрополитен», говорю ему, что у нас есть программа двойных дипломов по ряду специальностей. И когда мы сталкиваемся с тем, что у них бакалавриат три года, я ему говорю: «А как же Болонская декларация?» Он мне отвечает: «Вы что-то там на континенте подписали, но это ваши проблемы, у нас был бакалавриат три года, и будет три года». Я говорю: «А магистратура?» Он говорит: «А магистратура у нас год». Представляете, у них год магистратура! Я говорю: «А Болонские принципы?» Отвечает: «Вы что-то там опять на континенте подписали, но это ваши проблемы, мы не собираемся ничего менять».

Приезжаю в Ландтаг Баварии, разговариваем, как у них в Германии строится адаптация системы образования. И мне говорят: «А мы на уровне земли приняли закон — вывели медиков и юристов из Болонской системы, и мы сохраняем нашу национальную систему подготовки в соответствии с нашим земельным законом, и нам даже Берлин не указ, потому что образование — это прерогатива земельная, потому что мы готовим кадры».

И в этом отношении нам, конечно, нужно перестать любой ценой ломать единую систему образования. Мы с вами привыкли считать с советских времен, что если записано что-то на бумаге, то это правда. Если что-то записано в законе, мы привыкли считать, что это справедливо. К сожалению, нет. Как че-

ловек, который к законодательству достаточно много имел отношения, я скорблю о том, что законодатель у нас самое непоследовательное и порой случайное явление в современной действительности. И более того, когда норма права определяется не научными критериями, не социальным развитием, а столкновением корыстных лоббистов конкретных фирм, мы с вами получаем то один закон, то другой.

Очередной подход, который я предлагаю нам зафиксировать, это, конечно, необходимость на уровне общества объяснить государству, Правительству и Президенту, что единство критериев в оценке любых учебных заведений должно быть соблюдено в соответствии с законом. Есть такая организация Рособназор. Это очень серьезная организация, которая имеет свои плюсы, свои минусы, но это организация, которой поручено определять квалификацию вузов, определять статус, определять характеры тех или других подходов. Так вот пусть это за ней и остается. Не надо плодить дополнительных структур, в том числе квазиобщественных, которые должны за спиной Рособнадзора решать, а вот этот вуз имеет право на существование или не имеет. Я часто слышу, например, что юристов должны готовить только профильные вузы. Вот я руковожу Российским государственным торгово-экономическим университетом. Как высшее учебное заведение мы существуем с 1930 г., как среднее профессиональное учебное заведение мы существуем с 1870 г., как учебное заведение начального образования мы существуем с 1804 г. Так вот, юристов для сферы экономики мы готовим 200 лет. Сегодня мне говорят: ну и что, что у вас штатных докторов юридических наук 29 человек, ну и что, что у вас докторов наук с учетом совместителей 49? Вы непрофильный вуз, может быть, а профильные будут только те, кого мы определим, как определяем федеральные университеты — не исходя из социальной значимости регионов, а исходя из политической целесообразности или из того, питерский во главе региона стоит или не

питерский. Вот в этом отношении, конечно, мы за какие-то государственные объективные критерии.

И, конечно, один из вариантов решения, о чем мы все с вами говорим уже 10 лет, — надо спокойно решить судьбу двух сегодня молчащих и оказавшихся жертвами структур. Нам осталось определиться с системой техникумов и СПО и с системой аспирантуры. Ведь почему у нас министерство пока помалкивает о том, что Болонская система — это не двухуровневое образование, а трехуровневое? Это бакалавриат, магистратура и докторантура. И это в документах у них четко записано, нам только об этом пока не напоминают, потому что мы барахтаемся еще в первых двух уровнях. А потом нам скажут: а вот теперь нам надо резать аспирантуру. И опять начнем мы с вами думать, что делать и как. Так вот, мы должны взять на себя ответственность и сказать, что сегодня существующая высшая школа имеет право и в лице государственных вузов, и в лице негосударственных вузов на подготовку по программам сквозной магистратуры. А если мы боремся за единое образовательное пространство, то руины среднего профессионального образования мы должны адаптировать к системе бакалавриата и не изобретать сомнительного прилагательного «прикладной бакалавриат». А остальной бакалавриат какой, оторванный от жизни? Надо спокойно сказать: да, наши техникумы — это и есть тот бакалавриат, который в Европе существует. Я специально проехал по Европе, чтобы нашему факультету ресторанно-гостиничного бизнеса и колледжу технологии питания, которые в рамках университета, найти партнеров в Европе. Я убедился, что половина университетов, которые мы посетили, могут быть партнерами факультету, а половина — только техникуму по уровню подготовки, по программам, которые там есть, хотя это у них в Швейцарии называется университет, высшая школа. Давайте мы скажем, что надо принять политическое решение, что наши колледжи и техникумы готовят бакалавров, адаптировать и для них, для

этих бакалавров, может быть еще отдельный цикл магистратуры, как у нас бывает во всех наших вузах программа ускоренной подготовки для тех, кто имеет профильное профессиональное образование.

И, конечно, я считаю, давно необходимо уравнивать государственный заказ по подготовке специалистов между государственными и негосударственными вузами. Вот пока здесь будет стоять эта «китайская стена», у нас игра в многоукладную экономику будет на уровне фарса. Вот мы — государственный университет. У нас сетевая большая позиция, потому что у нас 26 филиалов в регионах, у меня 75 тыс. студентов в рамках университета. Но доля государственной поддержки, доля государственного финансирования — 18%. Вы что думаете, меня это спасает, эти 18%? Но за счет этих 18% «рука» Росфиннадзора «на горле» всегда лежит — «трепыхнись», попробуй только, минуя казначейство, спланировать какую-то покупку для университета или что-то еще.

Вот здесь государство должно всерьез перейти от метания по этим законам. Вы помните, как нас собрали, представителей государственных вузов, и сказали: «Вот принят закон о том, что теперь при вузах разрешается создавать предприятия студенческие. И еще: к следующему месяцу чтобы были изменения в уставы внесены, и чтобы начали это создавать». А через четыре месяца пригласили и сказали: «Не вздумайте это делать, потому что не имеется еще подзаконных актов». Мы говорим: «А ваше предыдущее решение?» Отвечают: «Ну поспешили». Как всю страну ввергли в тотальное нарушение законов, когда в течение менее чем месяца вносили изменения в уставы всех вузов страны, в нарушение всех уставов, рискну сказать, потому что нужно за месяц конференцию назначать, есть определенный порядок. Таким образом, все вузы страны сегодня имеют уставы, противоречащие закону. Вот к чему мы приходим.

Поэтому меньше будет кризиса в образовании, когда меньше будет кризиса в головах

тех, кто принимает решения. И вот здесь, я считаю, мы с вами подошли к черте, когда не должны будем молчать. Потому что, если мы с вами молча согласимся с дальнейшим расслоением высших учебных заведений по кастам в надежде, что уж мой вуз точно «попадет в брахманы», в крайнем случае «в кшатрии» запишут, и уж мы не будем никогда среди «неприкасаемых», так вот, никто ни от чего не гарантирован, если мы будем спокойно относиться к этому. Вузы свой авторитет должны доказывать делом, а не строчкой, которую записали в бюджете, научными школами и авторитетом выпускников,

профессионализмом выпускников. Только тогда мы с вами можем стать обществом знания, только тогда мы сможем до чего-то дойти.

Поэтому, я считаю, что конференция, которая сегодня начинает свою работу, проходит в сверхважный момент нашего развития, и по ее итогам необходимо направить определенную рекомендацию Президенту Российской Федерации, чтобы он обратил внимание на систему высшей школы. И важно осознать, что в этой ситуации наше молчание будет означать согласие с уничтожением образования.

Из хроники научной жизни

27–30 января 2010 г. в Московском гуманитарном университете прошел Седьмой Международный научный семинар «Математические модели и моделирование в лазерно-плазменных процессах», организованный, как и в прошлые годы, по инициативе профессора В. И. Мажукина, возглавляющего в МосГУ кафедру математического и компьютерного моделирования. Основные цели семинара: 1. Критический анализ математических моделей и результатов моделирования, полученных в последние годы, и быстро расширяющейся и прогрессирующей области сильно неравновесных лазерно-плазменных процессов. 2. Обсуждение и анализ применяемого и разрабатываемого SOFTWARE. 3. Обсуждение экспериментальных исследований, свидетельствующих о необходимости применения методов математического моделирования. 4. Область применения математического моделирования в гуманитарных исследованиях. 5. Критический анализ математических моделей и результатов моделирования, полученных в последние годы в области гуманитарных исследований.

На семинаре работали две секции: секция математических моделей и моделирования в лазерно-плазменных процессах и секция моделирования в естественных и гуманитарных науках. В работе семинара приняли участие представители крупнейших отечественных и зарубежных научных школ.